—[₩]—

Лариса Миллер

HOB61E CTUXU

• • •

Где-то рядом — смертный бой, Перестрелка, битва, стычка, Здесь же — полог голубой И порхающая птичка. Где-то рядом — бойня, брань, Кровь и гибель, сеча, схватка, Здесь же — в утреннюю рань Спят, посапывая сладко. О, Создатель, дай ответ, В мире, что Тобой основан, Дня сегодняшнего бред Был с Тобою согласован?

• • •

Унывать — синдром заразный.
Лучше празднуй, празднуй, празднуй.
Повод сыщется всегда
Без особого труда.
Вот живет с тобою рядом
Не убитая снарядом
Драгоценная семья:
Дочки, внучки, сыновья.
И, живя в своем родимом
Доме целом, невредимом,
Лягут спать в свою кровать.
Как же тут не пировать?

—[**HO**]—

• • •

Когда, заглушая весенний галдеж, Раздастся пронзительный голос сирены, То ты, покидая родимые стены, Бери только то, без чего пропадешь. Бери, собираясь в неведомый путь, Кое-что из лекарств, кое-что из одежды, А главное, каплю последней надежды Средь прочих вещей захватить не забудь.

• • •

А стая птичьих божьих тварей Сегодня ночью с трех часов В таком находится ударе — Нет сна от птичьих голосов. Заря в окно мое плескает Пригоршни трелей и рулад... И как Всевышний допускает, Что где-то рядом сущий ад, Что где-то рядом с вешней птицей, Чья песня льется, как струя, — Домов обугленных глазницы Глядят на пепел бытия?

. . .

День наступает неохотно, Как будто боязно ему Вдруг обнаружить в мире что-то Непостижимое уму, С чем невозможно примириться, На что немыслимо глядеть, Куда и птица побоится

—[**HO**]—

Вдруг ненароком залететь, Куда и ветер не заскочит, Чтоб нам дорожки расстилать, Куда и небо не захочет Свой луч рассветный посылать.

• • •

Слова привычные, родные Для дней текущих не годятся. Нужны какие-то иные — Те, что сегодня не родятся. И шевелю весь день губами, И пробую нашарить слово, Чтоб рассказать родным и маме И всем, ушедшим из-под крова, Что на дворе стоит эпоха, Где всё решают рукопашно... И повторяю: «Плохо, плохо», И причитаю: «Страшно, страшно».

. . .

И нас беда не обошла, И нас трагедия нашла, И нас в историю втянули, И нас с головкой окунули В ту драму, что произошла. А я-то думала, что все, Навеки сплыло то да се, И стерлись имена и даты, Сиди себе в лучах заката, Читай трехстишие Басё.

—[**HO**]—

• • •

Чем занята? Пытаюсь жить И на заре, и на закате, Как будто кто-то доложить Меня просил о результате. И так тружусь, что даже ночь, Что обожает быть кромешной, Меня спросила: «Чем помочь?» — Увидев вид мой безутешный.

• • •

Просыпаться надо там, Где поет под утро птица, Где под звонкий птичий гам Воздух весело струится, Где не давит ничего, Все порхает и летает, Где тебя лишь одного Всем для счастья не хватает.

• • •

Твой мир сегодняшний уйдет И пропадет в неясной дымке. И, может, кто-нибудь найдет Его потом на старом снимке. И то, что нынче боль твоя, Что нынче так тобой любимо, Накроет сверху кисея Иль заслонят полоски дыма. И вот тогда тебя, меня, И тех, и этих ждет свобода От блажи нынешнего дня, От жути нынешнего года.

• • •

Душа — мое слабое место.
Она то и дело болит.
А здешняя жизнь — не сиеста
И боль мою не утолит.
И, чтобы душа не болела,
Нужна ей другая среда.
А чтобы она еще пела,
Нужна ей удач череда
И праздник, и день ясноликий...
А нынче галдит воронье,
И ходят кругом горемыки
И мыкают горе свое.

 \bullet

Памяти Арсения Тарковского

Старик поэт стихи читает, В которых лето и гроза, А по щеке его стекает Вдруг набежавшая слеза. Он, верно, потому расстроен, И голос потому дрожит, Что воздух, что грозой напоен, Поэту не принадлежит. Хоть он и страсть свою и муку, Всего себя в сей мир вложил, И бытия постиг науку, Бессмертия не заслужил.

─[HO]

• • •

О Боже, как нас наказали!
Зачем-то старость навязали
И навязали нам войну,
И навязали нам вину.
А мы надежды возлагали,
Стихи о будущем слагали.
Чтоб ни творилось за окном,
Упрямо верили в «потом».
И вот «потом» пришло, настало.
«Ты кто?» — спросила я устало.

• • •

Но побеждает — нет, не скрежет, — А звук, который ухо нежит. И побеждает — нет, не вой, — Беседа дождика с травой. И побеждает не бряцанье, А речки тихое мерцанье. Не дикий рев, не рык, не ор, А певчих птиц рассветный хор. Не чернь, погрязшая в обидах, А чей-то тихий вдох и выдох.